

як категорія трудового права //Юридична Україна. – 2012. – № (113)2012. – С. 61–68.

2. Процевский А. И. Предмет советского трудового права. – М. : Юрид. лит., 1979. – 224 с.

3. Парпан Тетяна Валеріївна. «Істотні умови трудового договору» : дис. ... к. ю. н.; 12.00.05. – Львів 2004. – 203 с.

4. Трудове право : підручник [для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / В. В. Жернаков, С. М. Прилипка, О. М. Ярошенко та ін.; за ред. В. В. Жернакова. – Х. : Право, 2012. – 496 с.

5. Бугров Л. Ю., Худякова С. С., Варламова Ю. В., Гонцов Н. И. Творчество и трудовое право / Под ред. Л. Ю. Бугрова – Пермь : Изд. Пермского университета, 1995 г. – 132 с.

6. Щербина В. І. Трудове право України : підручник / за ред. В. С. Венекітова. – К. : Істина, 2008. – 384 с.

7. Бугров Л. Ю. Советское законодательство о переводах на другую работу (Некоторые вопросы развития). – Красноярск, 1987. – 165 с.

8. Бугров Л. Ю., Худякова С. С., Варламова Ю. В., Гонцов Н. И. Творчество и трудовое право / Под ред. Л. Ю. Бугрова – Пермь : Изд. Пермского университета, 1995 г. – 132 с.

9. Каримова Р. А., Саликова Н. М. Понятие «творческие работники»: проблемные вопросы // Вестник Пермского университета. – Серия: Юридические науки. – № 1 (7). – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2010. – С. 142–146.

10. Евгения Абрамова Условия труда творческих работников: итоги проекта от 30.09.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://polit.ru/article/2012/09/30/altvorrabotnyki/>.

11. Понятие «фрилансер» Материалы из Википедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B5%D1%80>.

12. Актуальні проблеми регулювання відносин у сфері праці та соціального забезпечення : тези доповідей та наукових повідомлень учасників III Міжнародної науково-практичної конференції, 7-8 жовтня 2011 р. / За ред. к. ю. н., доц. В. В. Жернакова. – Харків : Кросроуд, 2011. – 540 с.

СОСТАВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М. БОГУШ,
аспирант кафедры хозяйственного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The present article deals with the issues of corporate relations based on their structure, which includes subjects, the object and the content. The author analyzes different theoretical approaches, the legislation of Ukraine and foreign countries on the basis of which the author presents his point of view on the corporate relations structure. Defended the view about the fact that among the founders of the corporation arise purely relations of obligation. Argued the existence of subjective rights from corporate governance and control of the corporation, officers, and its adjacency to the concept of «corporate rights in a subjective sense».

Key words: corporate relations, corporation, structure, subjects, object, subject corporate law.

* * *

В статье исследуется проблематика корпоративных отношений с точки зрения их состава: субъекты, объект и содержание. Анализируются существующие теоретические подходы, законодательство Украины и зарубежных стран, на основании чего предлагается авторское понимание корпоративных отношений с точки зрения их состава. Отстаивается точка зрения касательно того, что между учредителями корпорации возникают чисто обязательственные отношения. Аргументируется наличие субъективного корпоративного права у органов управления и контроля корпорации, должностных лиц и его смежность с понятием «корпоративные права в субъективном смысле».

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпорация, состав, субъекты, объект, содержание, субъективное корпоративное право.

Постоянная эволюция юридической науки и доктрины хозяйственного права является движущей силой, влияющая на направленность научных взглядов относительно сложной комплексной проблемы корпоративных отношений.

Целью данной статьи является выяснение правовой природы корпоративных отношений с точки зрения их состава (структуры). Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: исследовать субъектный состав корпоративных отношений, их объект и юридическое содержание; предложить собственное понимание «субъективного корпоративного права» и корпоративных отношений.

Актуальность исследования проблемы корпоративных отношений объясняется отсутствием четкого нормативного определения данной категории на уровне законодательства, а лишь фрагментарного определение определенных их признаков.

Среди ведущих как отечественных, так и зарубежных ученых, занимавшихся исследованиями проблемы корпоративных отношений, являются: М. М. Агарков, У. Э. Батлер, А. Г. Бобков, А. С. Васильев, О. М. Винник, О. Гирке, Н. С.

Глусь, В. А. Гуреев, Г. Л. Знаменский, Т. В. Кашанина, П. П. Цитович, Г. Ф. Шершеневич, Е. В. Щербина и другие.

Изложение основного материала исследования. В теории права, традиционно, под составом (содержанием, структурой) любых правовых отношений, в том числе и корпоративных, понимают единство трех составляющих (элементов): субъекты, объект и содержание таких отношений [1, с. 511-513]. Анализ в данной статье очертил корпоративными отношениями, возникающими в организационно-правовой форме хозяйственного общества – объединение капиталов (акционерное общество, далее – «АО»), общество с ограниченной ответственностью, далее – «ООО» и общество с дополнительной ответственностью, далее – «ОАО»), которые обобщенно назовем «корпорациями».

Среди ученых отсутствует единая точка зрения относительно субъектно-

го состава корпоративных отношений. По сфере действия последние делятся на внешние и внутренние [2, с. 31-32]. Внутренние отношения возникают в пределах самой корпорации в различных комбинациях: между ее структурными подразделениями, органами, должностными лицами, участниками между собой и т. д. В свою очередь, внешние отношения возникают между корпорацией и другими самостоятельными участниками хозяйственных отношений, которые обобщенно назовем «третьи лица». Поэтому сложилось два подхода к определению субъектного состава корпоративных отношений: узкий – базирующейся на теории внутренних корпоративных отношений и широкий, который включает в перечень субъектов также третьих лиц.

Так, представителем «широкого» подхода является О. М. Винник, по мнению которой, корпоративные отношения складываются при участии непосредственных участников как носителей корпоративных интересов (учредителей и участников хозяйственного общества, самого общества, его органов и должностных лиц) и косвенных (кредиторов, потребителей, наемных работников, облигационеров общества, ГКЦБФР – сегодня НКЦБФР), территориальной общины и государства в лице уполномоченных органов) [3, с. 35]. Подобной точки зрения придерживается и А. А. Данельян, который считает самостоятельными субъектами корпоративных отношений корпорации, управляющих корпорацией и участников корпорации в широком смысле автор относит также носителей публичных интересов: органы и должностные лица, реализующие правоприменительную деятельность, лица, реализующие профессиональные интересы: регистраторы, депозитарии; кредиторы; партнеры компании и органы власти [4, с. 77-80].

В то же время представители узкой точки зрения считают, что корпоративные отношения на стадии создания общества складываются между учредителями, после его государственной регистрации – между участниками (акционерами), участниками (акционерами) и обществом, органами общества и участниками (акционерами) [5, с. 218].

Корпоративные отношения между

учредителями корпорации не возникают, а являются собственно докорпоративными отношениями, что объясняется следующим. Отношения между учредителями являются чисто обязательственным, поскольку учредители имеют взаимные права и обязанности по созданию корпорации; выполняют друг перед другом обязательства в пользу нового субъекта корпоративных отношений – корпорации. Данная точка зрения подтверждается на уровне законодательства, поскольку учредители несут солидарную ответственность по обязательствам, возникшим до государственной регистрации корпорации (ч. 1 ст. 12 ЗУ «Об акционерных обществах», далее – Закон «Об АО») [6]. Обязательственные отношения возникают из учредительного договора, договора о совместной деятельности по созданию корпорации (договор простого товарищества), что также может быть заключен и в устной форме [7, с. 14-16]. Хотя устав корпорации не признается собственно договором [8], однако связь между уставом и сделкой, несомненно, существует, поскольку устав как локальный нормативный акт возникает вследствие волеизъявления учредителей, что в свою очередь является сделкой. Даже отсутствие между учредителями договора в письменной форме еще не свидетельствует об отсутствии договорных отношений. К тому же сделка, договор не являются единственными основаниями возникновения обязательства.

Акцент на договорной природе устава, который в странах англосаксонского права называется «внутренний регламент», был осуществлен английским судом по делу Wood vs. Odessa Water Works, который отметил, что внутренний регламент по сути является контрактом (договором) между пайщиками, пайщиками и компанией [9, с. 54]. Такой подход является целесообразным, поскольку он дает возможность использовать дополнительные механизмы защиты прав и интересов участников корпоративных отношений, вытекающих именно из договорных отношений, например, требование принудительного исполнения обязанности в натуре, признание сделки недействительной, возмещение убытков и прочие способы возмещения

имущественного вреда, возмещение морального вреда и т. п. Основная цель основателей – это создание корпорации, после государственной регистрации которой учредители приобретают статус участников. Г. Ф. Шершеневич метко отметил, что пока действуют учредители, юридическое лицо еще не существует [10, с. 406].

Поэтому, спорной является позиция тех ученых, которые отмечают на существовании корпоративных отношений на этапе основания корпорации. Так, О. Гирке указывал на социально-обязательную силу правоотношений, возникавших при создании обществ. Он обращал внимание на то, что акты, которые направлены на создание юридического лица являются элементами творческого акта, что вызвали к жизни социального носителя свободы. Эти творческие акты являются индивидуальными и отличными от договорных отношений, поскольку представляют собой односторонний общий акт. Как следствие, отношения между учредителями приближенные к корпоративной жизни [11, с. 473]. Конечно, данная точка зрения заслуживает внимания, однако «односторонний общий акт», по сути, можно толковать как «однонаправленное совместное действие» учредителей на создание корпорации, что отнюдь не отрицает договорной природы отношений между последними, в том числе при наличии в действиях учредителей элементов творческого характера.

Корпорация является созданной с даты внесения в Единый государственный реестр юридических лиц и физических лиц-предпринимателей (ЕГРПОУ) записи о ее создании (ч. 4 ст. 25 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей») [12]. Итак, с даты внесения записи в ЕГРПОУ о создании корпорации, возникают корпоративные отношения.

Однако, в законодательстве других стран существуют обоснованные случаи возникновения корпоративных отношений до момента создания корпорации, когда после принятия решения о создании корпорации, избрание ее органов, возникает частично дееспособное юридическое лицо. Так, в Кодексе торговых обществ Республики

Польша определен статус «общество в организации», которое уже имеет правосубъектность, но еще не является юридическим лицом [13, с. 34].

Некоторые ученые отрицают факт возникновения корпоративных отношений между собственно участниками. Например, Е. В. Щербина отметила, что акционеры между собой не вступают в корпоративные отношения, более того, между ними нету никакой юридической связи [14, с. 23]. Аналогичной точки зрения придерживался и Л. И. Петражицкий, который отстаивал позицию, что «акционеры, как таковые, не состоять друг к другу ни в каких обязательственных и даже ни в каких юридических отношениях» [15, с. 321]. По моему мнению, юридическая связь между участниками/акционерами бесспорно существует, ведь последние могут объединяться с целью реализации правомочия на участие в управлении корпорацией: при создании квалифицированного меньшинства, при заключении акционерных соглашений и т.п. Возможности признания органов и должностных лиц участниками корпоративных отношений, не имеющих статуса субъекта права, активно поддерживается представителями хозяйственно-правовой науки. Между тем представители гражданской концепции понимания правовой природы корпоративных отношений акцентируют внимание на возможности возникновения последних исключительно между самостоятельными субъектами права: корпорацией и участниками корпорации. Однако цивилистический подход не учитывает того, что участники вступают в отношения, прежде всего, именно с органами и должностными лицами корпорации при посредничестве корпорации как сложной системы. Только во внешних отношениях с третьими лицами органы и должностные лица корпорации действуют от имени самой корпорации, как бы отождествляясь с последней. В связи с этим точным является высказывание В. Н. Кравчука, что наружно действия органов управления считаются действиями юридического лица, однако в внутрикорпоративных отношениях каждый орган имеет свой статус [16, с. 13]. Таким образом, участниками корпоративных отношений являются участники корпо-

рации, собственно корпорация, органы управления и корпоративного контроля корпорации и их должностные лица.

Следующим элементом состава правовых отношений является объект, которым являются различные материальные и нематериальные блага, способные удовлетворить потребности субъекта правоотношений [17, с. 156-157]. Вопрос объекта корпоративных отношений является довольно спорным в правовой науке и, как правило, определяется принадлежностью ученых к определенной отрасли права. Так, Е. В. Щербина объектом корпоративных отношений считает акцию как ценную бумагу [14, с. 23]. Однако данное определение является слишком узким, поскольку не учитывает других организационно-правовых форм хозяйственных организаций, которые могут быть субъектами корпоративных отношений. М. А. Рожкова объектом корпоративных отношений считает организацию деятельности (обеспечение функционирования) юридических лиц корпоративного типа [18, с. 71-75]. Однако корпоративные отношения возникают не собственно по поводу обеспечения (организации) деятельности, а скорее по поводу результатов такой деятельности. По мнению О. М. Винник, объектом корпоративных отношений являются соответствующие блага – имущество организации корпоративного типа, в том числе полученная ею прибыль, порядок управления этим имуществом, который отражается и в корпоративных правах [3, с. 34].

Учитывая неоднозначный подход к возможности признания органов управления и должностных лиц участниками корпоративных отношений, которые не являются субъектами права, целесообразно определить объект правоотношений с участием последних. Таким объектом можно определить поведение уполномоченных лиц и/или действия, результаты действий обязанных субъектов. Например, при реализации функций ревизионной комиссией на проведение проверки финансово-хозяйственной деятельности между ней и исполнительным органом возникают корпоративные отношения, объектом которых является действие обязанного участника – исполнительного органа – обеспечить доступ к необходимой

информации (ч. 1 ст. 74 ЗУ «Об АО») уполномоченному участнику – членам ревизионной комиссии. Учитывая вышеизложенное, объект корпоративных отношений имеет сложный характер, им есть корпоративные права, которые определяются как доля в уставном капитале корпорации, корпоративная собственность и порядок управления ею, а также осуществление корпоративного контроля и управления, деятельность корпорации и результаты ее деятельности.

Наконец, юридическим содержанием корпоративных отношений является совокупность взаимных субъективных прав и обязанностей их участников. Прежде всего, необходимо выяснить, что представляет собой собственно субъективное право. Так, дореволюционный ученый Г. Ф. Шершеневич определял субъективное право как власть реализовывать интересы, обеспеченную и ограниченную нормами объективного права [10, с. 198]. В свою очередь, С. Н. Братусь, впервые в советской правовой науке определил субъективное гражданское право как предусмотренную и обеспеченную законом меру возможного поведения лица [19, с. 33].

В правовой науке отсутствует единая точка зрения относительно содержания понятия «субъективного корпоративного права». Некоторые ученые определяют субъективное корпоративное право через понятие корпоративные права, тем самым отождествляя последние. Так, Н. С. Глусь под корпоративным правом в субъективном смысле понимает совокупность прав, возникающих у акционера или участника корпорации вследствие приобретения ими соответствующего права собственности на акции, права собственности на долю в уставном фонде [20, с. 13]. Данная позиция вызывает возражения относительно корректности определения субъективного единичного права через категорию множественности прав, ведь право не может содержать в своей структуре другие права. Вторым направлением в правовой доктрине есть понимание корпоративного субъективного права не только в аспекте корпоративных прав в отношении существующей корпорации, но и прав, возникающих между учредителями до

момента создания самой корпорации [21, с. 10], что является дискуссионным вопросом, о чем уже шла речь.

Приведенные выше определения «субъективного корпоративного права» говорят о принадлежности последнего исключительно участникам/акционерам корпорации. А каким есть субъективное право других участников корпоративных отношений? Является ли оно корпоративным субъективным правом? Ведь корпоративные отношения могут возникать не только между участниками корпорации, но и между органами корпорации, участником и должностным лицом корпорации и т.п.

Проиллюстрируем это на следующем примере. Согласно пп. 2,3 ч. 1, ч. 2 ст. 47 ЗУ «Об АО», исполнительный орган, ревизионная комиссия вправе требовать созыва внеочередного общего собрания, а наблюдательный совет в течение 10 дней с момента получения такого требования обязан принять решение о созыве или об отказе в созыве собрания. В данном случае имеют место корпоративные отношения, которые являются производными от корпоративного субъективного права участников на управление корпорацией, поскольку органы корпорации формируются именно участниками и, соответственно, последние делегируют им определенный комплекс прав по принятию решений. В приведенном примере уполномоченным участником является исполнительный орган/ревизионная комиссия, что владеет субъективным правом на подачу требования о созыве внеочередного общего собрания. Считаю, что это субъективное право является корпоративным, так как возникает в предпринимательской хозяйственной организации корпоративного типа. В свою очередь, наблюдательный совет является обязанным участником, на который возложена обязанность обеспечить реализацию субъективного корпоративного права уполномоченного участника путем созыва внеочередного общего собрания в установленный срок. Особенностью корпораций – объединение капиталов является то, что участники реализуют свою правомочность на управление корпорации исключительно с помощью централизованной системы органов корпорации, компетенция которых определена на уровне законода-

тельства и уставных документах компании. Так, высшим органом управления корпорации является общее собрание участников (акционеров) (ст. 58 ЗУ «Об хозяйственных обществах», далее – ЗУ «Об ХО») [22]; ст.32 ЗУ «Об АО»); исполнительным – правление/дирекция (для ООО/ОДО только дирекция) как коллегиальный орган или директор/генеральный директор (для ООО/ОДО только директор) как единоличный орган (ч. 3 ст. 58 ЗУ «Об АО»); ч. 1 ст. 62 ЗУ «Об ХО»); контрольным – ревизионная комиссия, а в АО также ревизор (ст.63 ЗУ«Об ХО»; ч. 1 ст. 73 ЗУ«Об АО»); органом, осуществляющим защиту акционеров, который контролирует и регулирует деятельность исполнительного органа есть наблюдательный совет АО, комитеты наблюдательного совета: комитет по аудиту и комитет по вопросам информационной политики, служба внутреннего аудита/внутренний аудитор (ст.ст. 51, 56 ЗУ «Об АО») Вспомогательные органы в АО: счетная комиссия, предоставляет разъяснение относительно порядка голосования, подсчета голосов и других вопросов, связанных с обеспечением проведения голосования на общем собрании (ст. 44 ЗУ «Об АО»); регистрационная комиссия, осуществляющая регистрацию акционеров (их представителей), прибывших для участия в общем собрании (ч. 3 ст. 40 ЗУ «Об АО»); корпоративный секретарь, отвечающий за взаимодействие АО с акционерами и/или инвесторами (ч. 4 ст. 56 ЗУ «Об АО»).

Таким образом, управление корпорацией осуществляется участниками не непосредственно, а опосредованно, через систему органов управления и контроля корпорации и их должностных лиц. В связи с вышеизложенным вызывает частичное отрицание высказана точка зрения Н. С. Глусь, что участники корпорации принимают непосредственное участие в управлении корпорацией [20, с. 21], поскольку такое участие является непосредственным лишь в определенных случаях. Например, в случае создания АО в составе одного человека, полномочия общего собрания осуществляются акционером самостоятельно, а решение акционера по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания, оформляется им письменно и имеет

статус протокола общего собрания АО (ч. 2 ст. 49 ЗУ «Об АО»). Итак, в случае создания АО одним лицом, управления корпорацией действительно является непосредственным.

Ввиду того, что участники корпорации реализуют правомочие на управленческие преимущественно все-таки через органы управления, в состав которых они входят, то имеет место делегирование участниками/акционерами составляющей корпоративных прав органам корпорации и их должностным лицам на участие в управлении корпорацией путем принятия управленческих решений большинством голосов. Это дает основания утверждать о существовании субъективного корпоративного права, которое принадлежит именно органам управления и должностным лицам корпорации, о существовании которого до сих пор не упоминалось в науке корпоративного права.

Фактически, субъективное корпоративное право органов корпорации возникает как производное от корпоративных прав участников корпорации. Поэтому, делегирование субъективного корпоративного права органам корпорации и их должностным лицам предусматривает, что они должны действовать в интересах корпорации и ее участников в четко установленных пределах, не превышая свои полномочия, под угрозой ответственности за причиненные убытки, понесенные как корпорацией, так и ее участниками.

Предлагаю рассматривать субъективное корпоративное право как меру должного (дозволенного) поведения уполномоченного участника корпоративных отношений (не только участников корпорации), обеспеченного корпоративными обязанностями других обязанных участников корпоративных отношений.

Учитывая вышеизложенный анализ состава корпоративных отношений, можно предложить собственную дефиницию последних. Корпоративные отношения – это внутренние отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в корпорации, по поводу реализации их участниками (корпорацией, участниками/акционерами корпорации, должностными лицами и органами управления и контроля корпорации) принадлежащего им субъек-

тивного корпоративного права с целью управления корпоративной собственностью, осуществление корпоративного контроля и управления, обеспечения надлежащей деятельности корпорации и получения прибыли.

Выводы. Подытожив все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, корпоративные отношения существуют только как внутренние отношения. Во-вторых, участниками корпоративных отношений являются участники корпорации, собственно корпорация, органы управления и корпоративного контроля корпорации и их должностные лица. В свою очередь, третьи лица, деятельность которых влияет на интересы носителей корпоративных прав: НКЦБФР, АМК Украины, правопреемники, наследники, налоговые органы, кредиторы, потребители продукции/работ/услуг, депозитарии, хранители и т. п., не являются субъектами корпоративных отношений. В-третьих, между учредителями корпорации возникают чисто обязательственные отношения, так что они не являются участниками (субъектами) корпоративных отношений. В-четвертых, объект корпоративных отношений имеет сложный характер, им есть корпоративные права, которые определяются как доля в уставном капитале корпорации, корпоративная собственность и порядок управления ею, а также осуществление корпоративного контроля и управления, деятельность корпорации и результаты ее деятельности. В-пятых, понятие «субъективное корпоративное право» и «корпоративные права в субъективном смысле» являются смежными, однако не тождественными понятиями. Когда речь идет именно об участниках корпорации, то субъективным корпоративным правом и являются собственно корпоративные права. В-шестых, субъективное корпоративное право принадлежит не только участникам корпорации, но и другим участникам корпоративных отношений: должностным лицам, органам управления и контролю корпорации.

Список использованной литературы:

1. Скакун О.Ф. Теория государства и права : учебник / Пер. с рус.

/ О. Ф. Скакун. – Харьков : Консум, 2001. – 664 с.

2. Хозяйственное право : учебник / Под. общ. ред. академика Мамутова В. К. – К. : Юринком Интер, 2002. – С. 31–32.

3. Винник О. М. Проблемы правового регулирования корпоративных и партнерских отношений / О. М. Винник. – М. : Научно-исследовательский институт частного права и предпринимательства АПРн Украины, 2010. – 166 с.

4. Дanelьян А. А. Корпорация и корпоративные конфликты / А. А. Дanelьян. – М. : Изд-во «Камерон». – 2007. – 192 с.

5. Корпоративное управление : монография / И. Спасибо-Фатеева, Е. Р. Кибенко, В. Борисова. Под ред. проф. И. Спасибо-Фатеевой. – М. : Право, 2007. – 500 с.

6. Закон Украины от 17 сентября 2008 «Об акционерных обществах» // Официальный вестник Украины. – 2008. – № 81. – Ст. 7.

7. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица / Н. В. Козлова // Законодательство. – 2003. – № 12. – С. 14–16.

8. О практике рассмотрения судами корпоративных споров : Постановление Пленума Верховного Суда Украины № 13 от 24.10.2008 года. – П. 14 // Вестник Верховного Суда Украины. – 2008. – № 11.

9. Половников Г. В. Английское право в компаниях: закон и практика : учебное пособие / Г. В. Половников. – М. : Изд-во «НИМП», 1999. – С. 54.

10. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 2003. – Т. 1. – С. 406.

11. Каминка А. И. Акционерные компании. Юридическое исследование / А. И. Каминка. – С-Пб., 1902. – С. 473.

12. Закон Украины от 15 мая 2003 «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» // Официальный вестник Украины. – 2003. – № 25. – Ст. 12.

13. Кравчук В. Н. Механизм возникновения корпоративных правоотношений / В. Н. Кравчук // Юридический советник. – 2009. – № 4 (30). – С. 34.

14. Щербина Е. В. Правовое положение акционеров по законодательству Украины : дис. ... на соискание степе-

ни канд. юрид. наук : специальность 12.00.03 / КНУ имени Тараса Шевченко. – М., 2000. – 223 с.

15. Каминка А. И. Очерки торгового права. Выпуск 1-й. Издание второе, исправленное и дополненное / А. И. Каминка. – С.-Петербург. Издание юридического книжного склада «Право», 1912. – С. 321.

16. Кравчук В. Н. Корпоративное право : научно-практический комментарий законодательства и судебной практики / В. Н. Кравчук. – М. : Правда, 2005. – Ст. 13.

17. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II в. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – 360 с.

18. Рожкова М. А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры / М. А. Рожкова // Вестник высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2005. – № 9. – С. 71–75.

19. Братусь С. Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав / С. Н. Братусь // Советское государство и право. – 1949. – № 8. – С. 33.

20. Глушь Н. С. Корпорации и корпоративное право: понятие, основные признаки и особенности защиты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : специальность 12.00.03 / КНУ имени Тараса Шевченко. – М., 2000. – 23 с.

21. Васильева В. А. По вопросу о понятии корпоративного права / В. А. Васильева // Правовое регулирование корпоративных отношений в Украине : материалы научно-практического семинара (28 февраля 2003). – Л., 2003. – С. 8–10.

22. Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003 // Официальный вестник Украины. – 2003. – № 11. – Ст. 303.